
Г. Н. Грачева

**МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТАЙМЫРСКИЙ ПОСЕЛОК
УСТЬ-АВАМ**

(СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ)

В центре Таймыра, недалеко от слияния рек Авама и Дудышты, расположен поселок Усть-Авам. Проживают здесь представители коренных народностей Севера — долганы, нганасаны, эвенки. Небольшой процент составляют другие национальности — русские, литовцы, украинцы и др. Всего жителей около 600 чел.¹ Большинство населения живет в поселке постоянно, лишь промысловики значительную часть года проводят в тундре. По землям, на которых ныне раскинулся поселок, издавна проходили миграционные пути дикого оленя, а вслед за оленями кочевали и древние обитатели Таймыра. Через эти места в дореволюционное время проходил зимний путь Хатангского тракта, по которому ездили на оленях купцы, чиновники и миссионеры из зимовья Дудино (сейчас г. Дудинка) на восток к станку Хатанга (пос. Хатанга) и далее на р. Анабар. На протяжении всего Хатангского тракта в начале XX в. было расположено около десятка станков, представляющих собой поселения из одной-двух изб, в которых проживали семьи долган, якутов или русских затундринских крестьян. Большинство обитателей Таймыра, особенно нганасаны, почти не жило оседло. Они занимались оленеводством и вместе со стадами совершали длительные перекочевки.

За годы Советской власти произошли коренные изменения в образе жизни прежде отсталых малых народностей Крайнего Севера, и один из результатов этих перемен — возникновение и развитие на местах прежних кочевий относительно крупных поселков. К ним принадлежит и современный Усть-Авам. Земли Усть-Авамского сельсовета с 1958 г. входили в состав оленеводческо-промыслового колхоза им. М. И. Калинина, с 1966 г. — в состав совхоза «Волочанский». На базе Усть-Авамского отделения совхоза в 1971 г. было основано охотничье-промысловое хозяйство — первый в этих краях госпромхоз «Таймырский».

Создание госпромхоза было связано с насущными задачами экономики Таймырского национального округа. Дело в том, что на Таймыре сосредоточено самое крупное в мире стадо дикого северного оленя. В 1970 г. его поголовье насчитывало около 350 тыс. Как известно, дикие и домашние олени плохо уживаются на одной территории. Увеличение стад дикого оленя неблагоприятно сказывается на состоянии домашнего оленеводства. Вместе с тем для коренного населения Таймыра дикий северный олень продолжает сохранять большое экономи-

---

¹ Статья написана в основном по полевым материалам, собранным автором в 1975 г. В ней рассматривается все население Усть-Авамского сельсовета.

ческое значение, особенно в центральных и восточных районах полуострова. Прошедшее в Дудинке летом 1970 г. Научно-производственное междуведомственное совещание по охране и рациональному использованию ресурсов дикого северного оленя поставило вопрос о промышленной эксплуатации таймырского стада и в связи с этим — о создании специализированного Таймырского комплексного госпромхоза Главхоты РСФСР. Была поставлена задача — довести добычу диких оленей к 1975 г. до 25 тысяч голов «в порядке регулирования численности популяции и при условии сохранения основного поголовья на оптимальном уровне»². Целесообразность создания такого хозяйства была подтверждена решением совещания, проведенного в феврале 1973 г. в Москве³, а также Вторым междуведомственным совещанием (сентябрь 1976 г.)⁴.

За 1975 г. хозяйством было отстреляно около 30 тыс. голов. Тем не менее, по подсчетам, в том же году стадо достигло 450 тыс. животных. Ко времени организации промыслово-охотничьего хозяйства домашнее оленеводство устьявамцев понесло большие потери, стадо насчитывало всего около тысячи голов, а к концу 1975 г. в нем осталось только 67 оленей. В основном это транспортные животные. Кроме них имелось еще около 80 оленей, принадлежащих отдельным лицам. Все животные личного стада — транспортные. Почти нет самок, а следовательно, и перспективы увеличения стада. Домашний олень еще продолжает сохранять транспортное значение, но быстро уступает свои позиции мотонартам.

С созданием госпромхоза значительно изменилась направленность хозяйства коренного населения. Сейчас большинство нганасан, долган и др. занято не в домашнем оленеводстве, как прежде, а на промысле дикого оленя, добыче пушнины (лисиц, горностаев, песцов), куропатки и рыбы.

* * *

Хозяйство и быт коренных народностей Таймыра, а также этнические процессы, протекающие в этом районе, не раз рассматривались в специальных статьях и некоторых общих работах⁵.

В настоящее время на территории Усть-Авамского сельсовета, как уже было сказано, живут в основном долганы, нганасаны и эвенки.

Языковая ситуация в Усть-Аваме следующая: эвенки говорят на языке долган не только при межнациональных контактах, но и в быту. Подавляющее большинство долган не знает нганасанского языка, нганасаны в свою очередь не знают долганского. Языком межнациональ-

² «Дикий северный олень в СССР». — «Материалы научно-производственного междуведомственного совещания по охране и рациональному использованию ресурсов дикого северного оленя. Дудинка, июнь, 1970 г.». М., 1975 (Решение совещания, с. 292—296).

³ «Дикий северный олень на Таймыре». — Решение научно-производственного совещания. М., 1973.

⁴ Газ. «Советский Таймыр», 28 сентября 1976 г.

⁵ В. И. Васильев, Ю. Б. Симченко. Современное самодийское население Таймыра. — «Сов. этнография», 1963, № 3; Ю. Б. Симченко. Основные черты современных этнических процессов у коренного населения Авамской тундры. — «Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера». М., 1970; В. И. Васильев и Ю. Б. Симченко. Переустройство хозяйства, быта и культуры коренного населения Таймырского национального округа. — «Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера». М., 1971; В. Лебедев, Н. Лопуленко, Ю. Симченко. Хозяйство, быт и культура коренного населения Авамской тундры. — «Новое в этнографических и антропологических исследованиях». М., 1974; В. Н. Увачан. Путь народов Севера к социализму. М., 1971, с. 297—348, и др.

ного общения является русский, которым свободно владеют все долганы и нганасаны моложе 50 лет. Пожилые долганы, нганасаны и эвенки разговаривают между собой на языке, представляющем своеобразную смесь из долганских, нганасанских и русских слов.

В 1975 г., по данным похозяйственных книг, в сельсовете числилось 125 семей, в том числе (по главе семьи) 59 долганских, 43 нганасанских и 7 эвенкийских. Таким образом, долганские и нганасанские семьи составляют в поселке абсолютное большинство. Уменьшение эвенкийских семей идет за счет все большей их долганизации. Если обратиться к национальному составу семей, то однонациональных, естественно, окажется меньше. Национально-смешанных семей среди долганских (по главе семьи) семь, среди эвенкийских шесть, среди нганасанских всего три. Почти все семьи эвенков являются национально смешанными. Смешанных в национальном отношении браков у долган и нганасан фактически поровну, хотя до недавнего времени нганасаны вступали в брак только с лицами своей национальности⁶.

По-разному складываются языковая и культурная ситуации в национально-смешанных (по браку) семьях. Например, в семье нганасана М. Т. Костеркина, женатого на долганке Т. Н. Сахатиной, разговаривают по-русски. Пользуется в быту русским языком семья долганина С. П. Туркина, женатого на нганасанке. В семье нганасана Ю. К. Турдагина, женатого на долганке, первоначально языком общения был также русский, но жена быстро освоила нганасанский язык, и теперь в семье говорят на нем. Вся семья пользуется нганасанской одеждой, которую научилась хорошо шить жена.

По сравнению с 1971 г. увеличился численный состав семей. Наиболее многолюдные семьи (по 12 и 13 человек) у нганасан. Как долганские, так и нганасанские семьи многодетны, что дает основание с уверенностью говорить о дальнейшем росте долганского и нганасанского населения. Следует отметить, что при межнациональных браках детей записывают, как правило, по национальности отца. В случае усыновления добрачного ребенка дочери ее родителями фамилию, отчество и национальность ребенка предпочитают записывать по деду — отцу матери.

Долганских фамилий в поселке 28, нганасанских — всего 16. При этом устойчиво сохраняются четыре самых многочисленных нганасанских фамилии: Костеркины, Турдагины, Порбины, Чунанчар. Они представляют четыре основных рода авамских нганасан, издавна осваивавших территории западной части центрального Таймыра. В 1975 г. эти фамилии носили 80% всех устьявских нганасан.

* * *

Прежде в совхозе существовало две основных профессии: оленевод и рыбак-охотник. С ликвидацией стад домашних оленей исчезла профессия оленевода и необходимость кочевания с оленьими стадами. Большинство мужчин сейчас стали промысловыми рабочими. В конце 1975 г. в Усть-Авамском отделении госпромхоза было девять промысловых бригад. Лишь одна из них долгано-нганасанская, остальные однонациональные. В среднем в бригаде четыре-пять промысловиков. В течение года промысловые рабочие меняют занятия. С 20-х чисел октября начинается промысел цветной пушнины (зайца, лисицы) и полярной куропатки, позже — промысел песка. До этого ремонтируют и насто-

⁶ В. И. Васильев, Ю. Б. Симченко. Современное самодийское население Таймыра, с. 15.

раживают ловушки. Проверая пасти и капканы, за день охотник проезжает на мотонартах или оленях около 100 км. Пушнину и птицу сдают в поселке заготовителю. Весной приводят в порядок хранилища для весеннего и осеннего приема рыбы и мяса дикого оленя. Госпромхоз имеет несколько ледников или морозильников, оборудованных в мерзлотных слоях почвы. Несмотря на большую их емкость, в период осеннего отстрела дикого оленя помещений для замораживания и хранения туш пока не хватает. С мая занимаются приготовлением сетей к весеннему ходу рыбы, затем следуют весенний и летний периоды интенсивной рыбодобычи.

Наиболее ответственный период в жизни хозяйства начинается в конце августа, когда стада дикого оленя с севера подходят к рекам Пясине и Дудыпте. На это время создаются бригады из 8—15 человек, все интернациональные. Они сосредотачиваются в местах переправ оленей через реки, издавна хорошо известных нганасанам и долганам. На местах отстрела оборудуются разделочные площадки, настилы для вытаскивания туш из воды, отводится место для отходов, которые позже идут на подкормку песцам. Бригады стараются снабдить всем необходимым. О количестве добытых оленей ежедневно сообщается в поселок по радию. В это же время охотоведы госпромхоза постоянно ведут наблюдение за полом и возрастом отстреливаемых животных, регулируя отстрел так, чтобы сохранить структуру, необходимую для нормального существования всего таймырского стада. Добыча используется полностью: мясо поступает в торговую сеть городов и поселков Таймыра, шкуры отправляют для обработки и дальнейшего использования в другие районы Красноярского края, камус (шкурки с ног оленей) идет на изготовление национальной обуви. Из рогов и обрезков камуса, оставшихся от раскроя обуви, мастерская госпромхоза делает сувениры. Внутренности, как уже упоминалось, используются для приманки в ловушках на пушных зверей. В среднем за сезон бригада добывает около 600 оленей.

В различных коллективах по-разному складывается не только языковая и бытовая, но и производственная ситуация. В долганской бригаде В. Е. Сотникова разговаривают по-русски, живут в новом четырехквартирном доме недалеко от мест промысла. Здесь постоянно в ходу мотонарты и мотолодки, национальная одежда употребляется только во время зимнего промысла. В смешанной долгано-нганасанской бригаде В. Л. Костеркина при межнациональном общении звучит русский язык, но в семьях разговаривают на своих языках, национальную одежду носят не только на промысле, но в значительной мере и дома, ездят на мотонартах и мотолодках.

Члены нганасанской бригады Н. С. Турдагина живут зимой в балках (небольших домиках на полозьях), а летом — в чумах или палатках на местах промысла, говорят по-нганасански, носят национальную одежду не только на промысле, но и дома, ездят зимой на оленях, летом — на мотолодках и легких рыбацких лодках. В одной из наиболее удаленных бригад, долганской бригаде Ф. С. Безруких, ездят на собаках, говорят исключительно по-долгански.

Любопытно, однако, что русское население предпочитает ходить в отделанных бисером унтах (местн. — унтаи) на войлочной подошве, а долганы и нганасаны — в фабричной обуви. Некоторые пожилые нганасаны-мужчины и в поселке ходят в национальной обуви, а в качестве верхней одежды носят летнюю промысловую — суконный или брезентовый сокуй. Пожилые женщины зачастую носят и традиционную нижнюю ровдужную или меховую одежду.

При организации госпромхоза стояла задача повысить занятость населения, особенно женщин. На базе обработки получаемого сырья в 1972 г. в поселке открылась пошивочная мастерская, которая сейчас со-

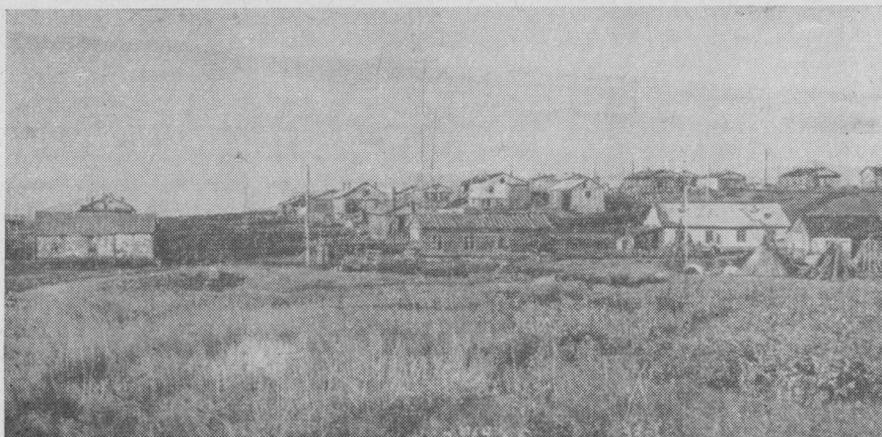

Рис. 1. Общий вид поселка Усть-Авам (это и следующие фото — автора)

стоит из двух цехов — обработки и пошивочного. Обрабатывает шкурки бригада из четырех мужчин (двое долган и двое русских). Широко применяются химикаты. Таким образом, при массовом производстве традиционно женское занятие стало исключительно мужским. Никто из долган не полагает, что занимается «женским делом». Занятость населения с организацией мастерской повысилась в 1,5 раза. Умелая организация труда позволила привлечь практически всех женщин к общественному производству. На швей, как и на промысловиков, распространяются льготы, утвержденные при оплате труда работников Крайнего Севера. Заработок в пошивочной мастерской в некотором отношении даже более стабилен по сравнению с заработком промысловика, который часто зависит от успеха на охоте или рыбной ловле. Производство заготовок меховой обуви идет по единому технологическому процессу. Заготовки украшаются меховой мозаикой и расшиваются бисером по мотивам национальных орнаментов долган и нганасан.

В 1973 г. в центре поселка было выстроено новое здание детского сада с водяным отоплением. Воспитателями и нянями в нем работают почти исключительно долганки. Все дети из семей коренных национальностей (их около 40), разговаривают по-русски.

Таким образом, изменилась форма хозяйства, исчезло бытовое кочевание и большинство населения осело в поселке, облик которого к 1975 г. неузнаваемо преобразился. Построено около двадцати в основном жилых четырехквартирных домов, наметились улицы. В квартирах появились новые фабричные деревянные кровати с матрацами, стулья и т. д. Во многих семьях пользуются стиральными машинами. В последние годы жители поселка стали приобретать в магазине ковры, которые вешают на стены. До этого считали, что чистые стены лучше.

В каждой квартире имеется электрическое освещение и радиоточка. Четыре раза в неделю окружная радиостанция ведет передачи на языках коренных национальностей округа. Необходимые сообщения, связанные с хозяйственной и иной деятельностью поселка, передаются по местному радио по-русски. Электроэнергией снабжает поселок своя электростанция, для которой построено новое здание.

Однако не все одинаково быстро приспособляются к новым условиям. Нганасаны, только в послевоенное время сменившие традиционный чум на балок, труднее, чем долганы, привыкают к жизни в доме, в частности к соблюдению гигиены жилья. Особенно это касается нганасанских семей, где количественно преобладают люди старше 30—

35 лет. Однако никто уже не спит на полу. В тех домах, владельцы которых в 1975 г. еще не имели кроватей, устраивались довольно высокие деревянные нары для постели — традиционных спальных мешков из оленьей шкуры. На нарах зимой сидят так же, как прежде в чуме, скрестив ноги. На день постель скатывают к стене. Все квартиры с нарами принадлежат пожилым людям. Зимой в темную пору по вечерам у них нередко собираются любители послушать знатоков местного фольклора.

Женщины по-прежнему обрабатывают шкуры для своих нужд и шьют из них одежду сидя на полу в доме. Долганки иногда при этом устраиваются на низенькой скамеечке, какие прежде были в долганских чумах. Работу, взятую из пошивочной мастерской на дом, выполняют сидя за столом, особенно когда расшивают заготовку бисером, по местному выражению, «бисерят». Детали унтов подгоняют сидя на стуле или табуретке, положив кроильную дощечку на колени. В мастерской все работают за столами.

К концу пятилетки госпромхоз планирует построить в Усть-Аваме еще 13 жилых домов, новый обработочный цех, помещение гаража на 20 мотонарт. Предполагается снабдить поселок бытовым газом, баллоны с которым будут завозиться весной по высокой воде. Сейчас строительство жилья ведется не только в поселке. За последние годы построены два четырехквартирных дома непосредственно на местах промысла. До конца пятилетки предполагается построить еще несколько таких домов⁷.

Зимой мужчины в поселке занимаются ремонтом техники, подсобным строительством, ведут подледный лов рыбы на ближайших угодьях, промышленно куропатку; летом разгружают прибывающие грузы, готовят морозильники и т. д. В Усть-Аваме проживает много пенсионеров. Те, кто еще трудоспособен, постоянно участвуют в рыбном промысле, охотятся, получая за сдаваемую рыбу и пушнину хорошее вознаграждение.

Вместе с переходом к новой форме хозяйства, ростом денежных доходов, нововведениями в сфере быта иными становятся и потребности. Почти ежедневно жители поселка посещают магазин. В 1975 г. в магазине работали представители трех национальностей: литовка, долганка, нганасанка, нганасанин. Увеличивается спрос на продовольственные и промышленные товары, растет товароборот. Ассортимент товаров достаточно разнообразен. Промтовары для магазина заказывают с учетом потребностей жителей Севера. Устьявамцы покупают теплые красивые свитеры, валенки, резиновые сапоги, овчинные полушубки и куртки, зимние пальто московских и ленинградских фабрик, импортные товары. Теперь проще купить валенки или полушубок, чем сшить национальную одежду. Обширен ассортимент и продовольственных товаров. Хлебом поселок обеспечивает своя пекарня, где пекарями работают русский и литовец. За последние пять лет значительно изменилась пища, особенно бывших оленеводов (больше других это касается нганасан). Так, овощи и овощные консервы, консервированные огурцы и помидоры, пять лет назад почти не пользовавшиеся спросом, сейчас исчезают с магазинных полок через день-два после привоза. Жители жалуются, например, что мало завезли сухого лука, капусты, тогда как совсем недавно даже запах лука большинству пожилых нганасан был чрезвычайно неприятен. Не употреблялся в пищу и дикий зеленый лук, растущий летом по берегам рек. Сейчас варят борщи и рассольники

---

⁷ В 1977 г. нганасанская бригада, о которой говорилось выше, получила новый четырехквартирный дом. В 1976—1977 гг. построены здания для магазина и узла связи.

Рис. 2. Промысловики приехали в поселок, чтобы сдать рыбу и купить в магазине продукты

(используя консервы). Картофель, как только он завозится осенью, сразу раскупают мешками и хранят в домах. Любились и фруктовые соки, компоты, которые предпочитают давать детям. Однако по-прежнему значительное место в рационе занимают свежая, часто сырая, рыба и мясо дикого оленя, свежее или мороженое.

В 1975 г. сельский Дом культуры разместился в новом просторном здании. В фойе установлен бильярдный стол (игра в бильярд пользуется популярностью у большинства молодежи). Имеются помещения для занятий кружков. В зрительном зале проводятся торжественные заседания и собрания, выступают поселковая художественная самодеятельность и агитбригады окружного отдела культуры, почти ежедневно демонстрируются кинофильмы, устраиваются танцы под радиолу и магнитофон. В конце февраля 1976 г. коллектив устьявцев выступил на районном смотре художественной самодеятельности, проведенном в честь XXV съезда КПСС, а в конце апреля он был отмечен жюри окружного смотра как подготовивший интересную программу, отражающую самобытную культуру народностей Крайнего Севера⁸. Несколько лет поселок не имел клубного помещения, и в 1975 г. эта работа по существу только начинала разворачиваться.

Необходимо особо остановиться на работе поселковой библиотеки, разместившейся в Доме культуры. Ее уже много лет бессменно возглавляет долганка со специальным образованием. В 1975 г. здесь было 4500 книг. Имеется художественная, техническая, историко-краеведческая, атеистическая, политическая, учебная и другая литература. Книги выдаются для чтения в тундровые бригады, члены которых, приезжая в поселок, как правило, посещают библиотеку. За время школьных каникул учащиеся, особенно старшеклассники, прочитывают по 13—15 книг. Проводятся читательские конференции и устные журналы. Учебники и учебные пособия заказывают, учитывая спрос каждого читателя.

Около трети населения составляют учащиеся средней школы, отсутствующие в течение всего учебного года, так как в Усть-Аваме нет школы. Осенью 1976 г. на занятия из поселка самолетами и вертолетами было отправлено 176 школьников. Подавляющее большинство их учится в Дудинке, в школе-интернате № 1 для детей коренных нацио-

⁸ Газ. «Советский Таймыр», 22 февраля, 22 апреля, 1 мая 1976 г.

Рис. 3. На репетиции ансамбля «Хейро»

нальностей, несколько человек — в пос. Волочанка. В нулевой класс принимают мальчиков и девочек в возрасте шести лет. Если сравнительно недавно родители с неохотой отправляли малышей в нулевой класс, то в 1975 г. некоторые устьявамцы отправили в Дудинку сыновей и дочерей, которым не исполнилось и шести.

Все больше детей коренных национальностей оканчивают среднюю школу. Устьявамцы, окончившие в 1975 г. десятилетку, собирались продолжить учебу, одни в Игарском педучилище, другие в Красноярском речном училище, третьи в Ленинградском университете. Однако никто из выпускников не собирался навсегда расстаться с Таймыром.

Надо сказать, что хотя стремление к получению среднего специального и высшего образования выросло, устьявамцы, окончившие восемь классов или десятилетку, не хотят покидать поселок, и многие продолжают обучение заочно. Это объясняется как резко улучшившимися условиями жизни, так и материальной заинтересованностью.

В Усть-Авамском сельском Совете представлены все национальности поселка. Уже много лет бессменный председатель его — долганин, а секретарь — нганасанка. В депутатской группе 23 человека, двое из них — русские, один — украинец, остальные — представители коренных народностей Таймыра.

Итак, в небольшом многонациональном заполярном поселке отразились основные тенденции развития народностей нашей страны. Многонациональное население его сохраняет самобытность, что отражается в традиционном этническом самосознании, сохранении своих языков, различиях в материальной и духовной культуре. Параллельно с этим идет процесс сближения на основе интернационализации хозяйственной деятельности, развития общесоветских норм культуры, распространения русского языка как языка межнационального общения, формирования единого общесоветского сознания.